

Сильные идут дальше. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Сильные идут дальше. Василий Макарович Шукшин

Всю темную осеннюю ночь ровно и сильно дул ветер. Байкал к утру здорово раскачал. Утром ветер поослаб, но волны катились высокие – поседевший Байкал сердито шумел, хлестал каменистый берег, точно на нем хотел выместить теперь всю злость, какую накопил за тревожную ночь. На берегу собрались туристы, отдыхающие. Смотрели на Байкал, бросали ему в рассерженную морду палки. Кто-то, глядя на эти палки, обнаружил такую закономерность:

- Смотрите, чем дальше палка от берега, тем дольше ее не выбрасывает.
- Да.
- Простите, сэр, это велосипед.
- Почему?
- Это давно известно. Корабли в шторм стараются уйти подальше от берега.
- Я думал не о законе, как таковом, а о том, что это похоже на людей.
- ??
- Сильные идут дальше. В результате: в шторм... в житейский, так сказать, шторм выживают наиболее сильные – кто дальше отгребется.
- Это слишком умно...
- Это слишком неверно, чтобы быть умным.
- Почему?
- Вопрос: как оказаться подальше от берега?
- Я же и говорю: наиболее сильные...
- А может быть, так: наиболее хитрые?
- Это другое дело. Возможно...
- Ничего не другое. Есть задача: как выжить в житейский шторм? И есть решение ее: выживают наиболее «легкие» – любой ценой. Можно за баркас зацепиться...
- Это по чьему-то опыту, что ли?
- По опыту сильных.
- Я имел в виду другую силу – настоящую.
- Важен результат...

Очкарики... Все образованные, прочитали уйму книг... О силе стоят толкуют. А столкни сейчас в воду любого – в одну минуту пузыри пустит. Очки дольше продержатся на воде.

Вот в этом – что очки дольше держатся на воде, чем сам очкарик, – никогда в своей жизни не сомневался Митька Ермаков. Он в этот час тоже вышел глянуть на Байкал. Постоял на берегу (разговор очкариков слышал), криво улыбнулся и пошел к воде...

Но надо хоть немного рассказать о Митьке. Митька – это ходячий анекдот, так про него говорят. Определение броское, но мелкое и о Митьке говорящее не больше, чем то, что он – выпивоха. Вот тоже – показали на человека – выпивоха... А почему он выпивоха, что за причина, что за сила такая роковая, что берет его вечерами за руку и ведет в магазин? Тут тремя словами объяснишь ли, да и сумеешь ли вообще

Сильные идут дальше. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru объяснить? Поэтому проще, конечно, махнуть рукой – выпивоха, и все. А Митька... Митька – мечтатель. Мечтал смолоду. Совсем еще юным мечтал, например, собраться втроем-вчетвером, оборудовать лодку, взять ружья, снасти и сплыть по рекам к Ледовитому океану. А там попытаться продвинуться по льду к Северному полюсу. Мечтал также отправиться в поисковую экспедицию в Алтайские горы – искать золото и ртуть. Мечтал... Много мечтал. Все мечтают, но другие – отмечтали и принялись устраивать свою жизнь... подручными, так скажем, средствами. Митька превратился в самого нелепого, безнадежного мечтателя – великовозрастного. Жизнь лениво жевала его мечты, над Митькой смеялись, а он – с упорством неистребимым – мечтал. Только научился скрывать от людей свои мечты. А мечты были – одна причудливее другой. Вот, допустим, узнал он одну травку... Травка – так себе, неказистая, почти все знают ее, но никто не знает, что этой травкой можно лечить... рак. А Митька знает. Он по ночам, чтобы никто не видел, собирает с фонариком эту травку, настаивает и лечит направо и налево рак легких, рак печени, рак матки – лечит злой, омерзительный рак. Любой. В три дня. Славу Митьке поют великую, поговаривают, не отлить ли ему при жизни золотой памятник в рост. Митька только криво улыбается на эту затею, пьет шампанское, живет с женщинами, вылеченными им от рака... И напоминает людям, как они смеялись над ним. К нему – запись со всего земного шара. Митька по утрам обходит скорбные ряды и показывает пальцем: «Можно» – «Подождать» – «Подождать» – «Можно» – «Срочно ко мне». Лечит сперва тех, кто победней и помоложе. Женщины до тридцати идут вне очереди. Митька жесток: наставит мужу рога, не задумается. И живет он с женщинами, вылеченными от рака, не таясь, открыто. И пусть только мужья заикнутся, что... Раза два было: мужья возмутились. Благодарные женщины чуть не выцарапали им глаза. Ученые и президенты ползают на коленях перед Митькой: «Скажи, что за травка?» Митька криво улыбается. «Вы по ней ходите». – «Скажи!» – «Фигу вам!» Бывает, что он кричит на президентов: «Трепачи! Слунтяи! Только болтать умеете!» Принимает Митька на берегу Байкала. У него огромный двухэтажный дом, причем весь второй этаж спальня. Там у него гигантские фикусы, ковры на полу, ковры на стенах, туалетные столики, столики для газет и журналов, ширмы... На подоконнике – увлажнитель с «Шипром».

В нетрезвом состоянии Митька проговаривается, но никто не понимает – о чем он?

– Да, знаю! – кричит Митька в магазине. – Но вам не скажу. Фигу вам!

– Чего ты, Митька?

– Вы по ней ходите. Ногами ее топчете, а дотумкать – вот!.. – Митька стучит себя по лбу и криво улыбается. – Не дано.

Вот это вот только и знают люди – бред, глупости. И еще – всякие «хохмы» про Митьку. Вроде этой.

Летом Митька уходит с геологоразведочными партиями и ходит до холодов (почему-то он ужасно гордится и важничает: «Я – сезонник»). Однажды он пришел в поселок среди лета. И, не заходя домой, протопал в аптеку. В аптеке были люди. Девушка-аптекарь отпускала лекарство. Девушка та была очень и очень миленькая, беленькая, в белом халатике. В мечтах своих Митька то и дело лечил ее от рака. В аптеке – уютно, пахнет немощью. Митька бухнул в угол вещмешок, подошел к прилавку бородатый, пропахший дымом, смолой и болотами, и громко сказал:

– Мне триста штук презервативов, пожалуйста.

Ну, замешательство... Аптекарьша покраснела. Одна старушка в очереди даже перекрестилась. Тишина. Этот «сундукявичус», как его прозвали в одной партии, опять:

– Триста презервативов. И счет.

Нет, чтобы отозвать аптекаршу в сторонку и тихонько объяснить ей: так и так, нужно это для того, чтобы делать взрывы в мокрых забоях. Нет, Митька непременно должен «отмочить хохму».

...Итак, Митька, послушав рассуждения о сильных и несильных, криво улыбнулся и пошел к воде. И начал снимать фуфайку, пиджак...

– Освежиться, что ли, малость! – сказал он.

Сильные идут дальше. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Куда вы? – удивились очкарики. – Вы же простынете! Вода – пять градусов.
- Простынете.

Митька даже не посмотрел на очкариков (там была женщина, которую он с удовольствием бы вылечил от рака). Снял рубаху, штаны... Поднял большой камень, покидал с руки на руку – для разминки. Бросил камень, сделал несколько приседаний и пошел волнам навстречу. Очкарики смотрели на него.

- Остановите его, он же захлебнется! – вырвалось у девушки (девушка – еще и в штанишках, черт бы их побрал с этими штанишками. Моду взяли!)
- Морж, наверно.
- По-моему, он к своим тридцати шести добавил еще сорок градусов.

Митька взмахнул руками, крикнул:

- Эх, роднуля! – и нырнул в «набежавшую волну». И поплыл. Плыл саженками, красиво, пожалуй, слишком красиво – нерасчетливо. Плыл и плыл, орал, когда на него катилась волна: – Давай!

Подныривал под волну, выскакивал и опять орал:

- Хорошо! Давай еще!..
- Сибиряк, – сказали на берегу. – Все нипочем.
- Верных семьдесят шесть градусов.
- ...авай! – орал Митька. – Роднуля!

Но тут «роднуля» подмахнула высокую крутую волну. Митька хлебнул раз, другой, закашлялся. А «роднуля» все накатывал, все настигал наглеца. Митька закрутился на месте, стараясь высунуть голову повыше. «Роднуля» бил и бил его холодными мягкими лапами, толкая вглубь.

- ...сы-ы! – донеслось на берег. – Тру-сы спали-и! Тону!

Очкарики заволновались.

- Он серьезно, что ли?
- Он же тонет, ребята!
- Э-эй! Ты серьезно, что ли?!
- Да серьезно, какого черта!
- ...у-у! – орал Митька. Он серьезно тонул. Видно было, как он опять хлебнул... Скрылся под водой, но опять выкарабкался. Но больше уже не орал.
- Лодку! Лодку! – забегали на берегу. – Эй, держись!

Побежали к лодке, что лежала метрах в ста отсюда и далеко отводы. Но кто-то разглядел:

- Она примкнута к коряге.
- Черт, утонет ведь! Еще хлебнет пару раз...
- Ребята, ну что же вы?! – чуть не плакала девушка в штанишках.

Голова Митьки поплавком качалась в волнах, скрывалась из виду, опять появлялась... И руками Митька теперь взмахивал реже.

- Ребята, ну что вы?!

Сильные идут дальше. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Двое очкариков начали торопливо сбрасывать с себя одежду. Вот скинул один, прыгнул в воду, ойкнул и сильно погреб к Митьке. И второй прыгнул в воду и стал догонять первого.

– Эй, держись! Держи-ись! – кричала девушка и махала зачем-то руками. – Ребята, они успеют?

– Успеют.

– Вот фраер-то! – волновались на берегу.

– Зачем он полез-то!

– Семьдесят шесть градусов. Николай верно говорил.

– Трепач-то! Хоть бы успели.

– Мне эти сильные!.. Сибиряки. Куда полез? Зачем?!

– Ребята, успеют или нет? Где он, ребята?!

Ребята только-только успели: поймали Митьку за волосы и погребли к берегу.

Митька наглотался изрядно. Очкарики начали делать ему искусственное дыхание по всем правилам где-то когда-то усвоенной науки спасения утопающих: подложили Митьке под поясницу кругляш, болтали бесчувственными Митькиными руками, давили на живот... Митька был без трусов, и девушка просила издали:

– Ребята, ну наденьте ему брюки. Ребят, ну наденьте! Я помогу вам откачивать.

– Ты лучше беги в магазин, – попросил один из тех, кто плавал за Митькой. Он прыгал на одной ноге, стараясь попасть другой в штанину. Его так трясло, что вблизи слышно было, как щелкают зубы. – А то пропадешь к черту... с этими моржами.

– Ребят, вам теперь медали дадут, да?

Те, что возились с Митькой, захихикали.

– Ирочка, без трусов не считается.

– Как без трусов не считается?

– Если вытащили утопающего, но он без трусов, то не считается, что спасли. Надо достать трусы, тогда дадут медаль.

– Ира, иди поддержи голову.

– Да ну, какие-то!.. Ну наденьте же штаны, ребята!

– Мы в штанах, Ира. Ты что, бог с тобой!

Митька стал подавать признаки жизни. Открыл глаза, замычал... Потом его стало рвать водой и корезить. Рвало долго, Митька устал. Закрыв глаза. Потом вдруг – то ли вспомнил, то ли почувствовал, что он без трусов, – вскочил, схватился... там где носят трусы... Очкарики засмеялись. Митька вскочил – и бегом по камням, прикрывая руками стыд. Добежал к своей одежде, схватил, еще три-четыре прыжка, и он скрылся в кустах. И больше не появлялся.

Очкарики пошли в магазин – покупать лекарство для двух своих героев. А заодно полагалось выпить и за здоровье спасенного.

– Зря он сбежал! – сокрушались. – Лютенко нахмурится: «В честь чего выпивка?» – «Спасли утопающего». Не поверит. Скажет, выдумали. Ира, подтвердишь?

– Если вам не полагаются медали, то и выпивка не полагается. Я против.

– Все дело в трусах...

Сильные идут дальше. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– А лихо он в кусты сиганул! Прямо детектив: спасли утопающего, он схватил одежду и был таков. Может, шпион?

Беззаботный народ, эти очкарики! Шляются по дорогам... Все бы им хаханьки, хиханьки. Несерьезно как-то все это. В их годы... Но вернемся к Митьке.

Митька перед самым закрытием магазина пришел туда. Он был уже хорош. Оглянулся, спросил продавщицу негромко:

– Здесь бумажник никто не находил?

– Какой бумажник?

– Кожаный... в нем пятнадцать отделений.

– Твой, что ли?

– Не имеет значения. Никто не поднимал?

– Нет. А что там было?

– Деньги.

– Твои, что ли?

– Не имеет значения.

– Много денег?

– Полторы тысячи.

– Новых?!

– Новых... Новеньких. Никто не поднимал?

Тут только сообразила продавщица, что у Митьки – «транс», Митька наскочил на новый сюжет.

– Господи!.. Митька, заикой сделаешь так. Да ведь как серьезно, черт такой! Ты хоть раз в глаза видал такие деньги?

Митька криво улыбнулся.

– Хочешь, я тебе сейчас... Ну, ладно. Замнем для ясности. Дай бутылку.

– Чего «я сейчас»?

– Ладно, ладно. Давай бутылку и помалкивай. Я про деньги не спрашивал.

– Женился бы ты, чудак-человек, – с искренним сочувствием сказала продавщица, здешняя женщина, знавшая Митьку с малых лет. – Женился – заботы пойдут, некогда выдумывать-то будет что попало.

– Ладно, ладно, – сказал Митька. Взял бутылку и пошел из магазина. На пороге остановился, еще раз предупредил продавщицу: – Имей в виду: я про деньги не спрашивал. Если кто найдет, станут тебе отдавать – ты ничего не знаешь, чьи они.

– Ладно, Митя, не скажу. Только ведь не отдадут.

– Как?

– А то не знаешь – как? Найдут и промолчат. Полторы тыщи – это дом крестовый, какой же дурак отдаст. Присвоит, и все.

– На всякий случай: ты ничего не знаешь.

– Добро.

Сильные идут дальше. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Митька ушел.

Да, опять у него это самое... Похоже, изобрел машинку для печатания бумажных денег. Опять будет помогать бедным и женщинам. Митька добрый человек, но очень наивный: ведь попадутся бедные и женщины с фальшивыми деньгами! И им же будет плохо. Об этом он почему-то не думает. Лучше уж рак лечить – безопасней.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!